

УДК 94(47+57)"1953/1964"

DOI: 10.25730/VSU.2070.22.005

Аграрные реформы периода «оттепели» 1953–1964 гг. как инструмент политической борьбы за лидерство внутри советского руководства

Д. Н. Конышев

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета
им. О. Е. Кутафина. Россия, г. Киров. E-mail: Denis-Konyshev@mail.ru

Аннотация. Данная публикация посвящена рассмотрению вопроса реформирования советского общества и его важнейшей части – аграрной сферы после смерти И. В. Сталина как способа и результата утверждения нового политического лидера.

Актуальность обусловлена непрекращающимся интересом к реформам как способу преобразования отечественного общества и анализом роли в этом процессе политического лидера. Важность реформ именно в аграрном секторе определялась тем, что при общем невысоком уровне жизни в СССР в рассматриваемый период и низких потребительских ожиданиях населения руководству страны было необходимо решить задачу обеспечения населения основными продуктами питания в достаточном количестве.

При написании статьи использовались разноплановые источники, в том числе воспоминания политических деятелей, архивные материалы центральных и местных архивов. Внимание было уделено партийным и советским документам, статистическим данным, была проанализирована историография.

Цель исследования – выявить взаимосвязь и взаимообусловленность становления политического лидера и выбора пути развития государства в условиях советской политической системы.

Характеризуются особенности советской политической системы в 1953 г., в том числе отсутствие возможности планомерного и открытого рекрутирования политической элиты путем всенародных выборов, в силу чего круг претендентов на политическое наследие Сталина изначально был ограничен узким кругом его ближайших соратников. Вследствие общей ситуации в СССР к весне 1953 г. реформы как способ изменения повседневной жизни большинства граждан были крайне ожидаемы и необходимы, что позволяло их использовать и как средство для укрепления положительного образа политического лидера. В наибольшей степени в этом преуспел Н. С. Хрущев, который и стал полноправным лидером после устранения конкурентов. Стремление реагировать на проблемы простого народа выразилось в реформировании различных сфер советского государства, изменении отношения в обществе к Сталину.

Выводы и результаты статьи позволяют осмыслить взаимосвязь политической системы, утверждения политического лидера и выбора путей преобразований, они могут быть интересны как историкам, политологам, так и преподавателям истории России и СССР в учебных заведениях.

Ключевые слова: «оттепель», аграрные реформы, политический лидер.

Период 1953–1964 гг. вошел в отечественную историю под названием «оттепели», подразумевавшим самим названием некоторое потепление в жизни общества по сравнению с предыдущим временем. Вектор развития СССР был во многом задан в предыдущие десятилетия, особенно в послевоенный период 1945–1953 гг.

После ухода Сталина на вершине власти образовался некий вакуум, который предстояло заполнить его наследникам. Р. В. Даниелс проводит параллель в вакууме власти после смерти Ленина и после смерти Сталина [11, с. 331]. Отметим сходство в том, что оба руководителя не только не провозгласили преемника, но сделали все возможное, чтобы такового не было. В отсутствии возможности легитимной и планомерной передачи власти от одного лидера к другому закономерной была политическая борьба, итог которой и должен был определить нового лидера.

Изначально круг претендентов на высшую власть может быть сопоставим с членами Президиума ЦК КПСС, в который 5 марта 1953 г. вошли Л. П. Берия, Н. С. Хрущев, Г. М. Маленков, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, М. З. Сабуров, М. Г. Первухин. Далеко не все из них действительно претендовали на роль полноправного политического лидера, оставаясь просто в ряду первых лиц партии и государства. Как отмечает Е. Ю. Спицын, 9 марта 1953 г. слово для выступления на траурном митинге было дано

лишь трем членам нового «узкого руководства» страны: Г. М. Маленкову, Л. П. Берии, В. М. Молотову, придавая таким «мелочам» знаковое значение [39, с. 6]. Отметим, что председателем Правительственной комиссии по организации похорон Сталина был назначен Н. С. Хрущев.

По мнению М. Добсон, «Сталин считался источником абсолютного знания и истины, божеством, которому следует безропотно поклоняться...» [13, с. 30]. Смерть Сталина поставила вопрос о его преемнике на посту главы партии и государства, а поскольку, по меткому замечанию Ю. В. Аксютина, «харизма Сталина не могла быть передана по наследству его наследникам вместе с занимаемыми им постами» [2, с. 401], то вполне логично последовал период борьбы за эту самую власть. На заседании Президиума ЦК КПСС 10 марта 1953 г. Маленков заявил о необходимости прекратить политику культа личности и перейти к коллективному руководству [10, с. 137]. Власть в 1953 г. было мало получить, следовало еще у нее утвердиться, а это предполагало определенную активность политических деятелей.

Вариантов определения вектора развития страны во взаимосвязи с выдвижением политического лидера в марте 1953 г. было несколько. Первый – оставить все как есть, не подвергать критике Сталина, управлять посредством «коллективного руководства». В общем-то предпосылки для этого были: Победа в войне, представление об СССР внутри и вне его как о мощном государстве, в орбиту влияния которого были вовлечены многие страны. Несмотря на трудное положение экономики, были и определенные аргументы за ее сохранение в неизменном виде: выживание страны в годы военных испытаний, снижение цен в послевоенные годы, восстановление разрушенного войной народного хозяйства.

Вторым вариантом можно считать сохранение существующего положения при выдвижении нового лидера, утвердившегося как правопреемника ушедшего вождя. Третий вариант – инициировать проведение различных преобразований, демонстрируя преимущества нового лидера и утверждаясь у власти в противовес другим.

Слабым звеном первого варианта, на наш взгляд, были бедственное положение в стране (низкий уровень потребления основных товаров и услуг) и невозможность длительного сохранения коллективного руководства – его хватило на три месяца, после чего последовало устранение Л. П. Берии. Недостатком второго варианта можно признать отсутствие легитимного преемника, могущего стать новым Сталиным, что было заложено в последние годы жизни вождя и признавалось его соратниками. Выдвижение кого-то на первые роли вызывало опасения и ревность со стороны коллег, опасавшихся за свою судьбу – страна жила по сталинским канонам политической борьбы, что подтвердили методы устранения Берии. Субъективно, после 1953 г. в советском руководстве не оказалось и не могло оказаться фигуры, равной великой Сталину. Как заявлял в июле 1953 г. Г. М. Маленков относительно неизбежности коллективного руководства: «Никто один не смеет, не может, не должен и не хочет претендовать на роль преемника» [21, с. 353]. События стали развиваться по третьему варианту, предполагавшему преобразования и вынуждавшего в определенной степени отречься от сталинского наследия, а насколько глубоким могло быть это отречение – зависело от нового лидера и глубины реформ.

Положение СССР к марту 1953 г. и времени смерти И. В. Сталина было неоднозначным. С одной стороны, Советский Союз представлял экономически развитую державу, потенциала которой хватило для победы над гитлеровской Германией и ее союзниками, в совокупности представлявших передовые экономики Европы. Значительные успехи были и после войны, к которым можно отнести испытание атомной бомбы, отмену карточной системы, периодическое снижение цен на товары первой необходимости. С другой стороны, уровень жизни большинства советского общества оставлял желать лучшего, не хватало самого элементарного: продовольствия, одежды, большой нерешенной проблемой был жилищный вопрос. Например, до конца 1950-х гг. по регионам Нечерноземья крестьяне потребляли ниже физиологического минимума овощей, мяса, яиц, молока; рабочим – вместе с недостатком данных продуктов также не хватало картофеля и сала [7, л. 92, 93].

Возможно, смерть вождя совпала с исчерпанием возможностей оправдания проблем в СССР последствиями войны, в обществе появляется понимание необходимости появления определенных результатов послевоенного развития, начинает сказываться усталость от жизни в условиях чрезвычайных мер. С течением времени снова появляется необходимость утверждения преимуществ социалистического пути развития – требуется решение задач обустроенности повседневной жизни. Победа над Германией во многом определила основные направления развития послевоенного общества, сделала неизбежным выбор социалистиче-

ского пути развития, а вместе с ним основы политической системы, плановой экономики, колхозов как основных аграрных производителей. Это время, субъективно, совпало с преклонным возрастом И. В. Сталина, не собиравшегося что-либо кардинально менять в созданном им государстве.

Как показали дальнейшие события, наибольшие притязания на власть были у Н. С. Хрущева, Л. П. Берии, Г. М. Маленкова. Именно эти лица были наделены реальными полномочиями, имели инструменты для реализации своих замыслов. Шансы в борьбе за власть были у каждого, отсюда вполне логичны их подозрения друг к другу. Нахождение в высшем руководстве давало возможность представлять положение дел в стране.

Существуют различные мнения относительно того, когда сложились основные группы (если таковые были) среди соратников Сталина, и в какой момент определились основные политические фигуры в борьбе за власть. По справедливому замечанию Ю. Н. Жукова, смерть Сталина не приостановила борьбу за власть в советском руководстве, происходившую в 1945–1952 гг. [14, с. 39].

Вопросы политической борьбы в первые месяцы после смерти Сталина остаются в центре внимания историков. Личному фактору в борьбе за власть Н. С. Хрущева и Г. М. Маленкова посвящена статья Е. Ю. Зубковой [16]. Взгляды на проводившиеся в годы «оттепели» реформы и альтернатива им В. М. Молотова достаточно подробно изложены в его письмах в ЦК [29]. Зарубежная историография в лице Э. Модсли и С. Уайта рассматривает борьбу советской партийной элиты в годы «оттепели», давая характеристику взаимоотношениям внутри Президиума ЦК КПСС, по мнению которых «любая обобщенная оценка Хрущева требует уделить внимание изучению элиты ЦК, чтобы лучше понять, чем ограничивались его власть и достижения» [25]. Ю. В. Аксютин отмечает, что «чаяния перемен» после 1953 г. «почти целиком и полностью связывались с появлением лидера, способного сломить сопротивление консерваторов, вдохновить и сплотить новаторов, внушить надежду отчаявшимся, расшевелить безразличных» [3, с. 118]. Шаг за шагом путь к единоличной власти Хрущева рассмотрен в монографии Е. Ю. Спицына [39].

Отдельным вопросом в историографии «оттепели» можно считать так называемые «100 дней Лаврентия Берии» [12; 18; 26; 38], который был не чужд некоторым изменениям, выразившихся, в первую очередь, в реформе правоохранительных органов, в амнистии и реабилитации ряда осужденных.

Основная масса трудов так или иначе посвящена деятельности Н. С. Хрущева, до октября 1964 г. остававшегося победителем в политической борьбе. Это труды Ю. В. Аксютин [2; 3], А. В. Пыжикова [33], Е. Ю. Спицына [39], Р. Г. Пихои [30], И. Е. Зеленина [15], Е. Ю. Зубковой [16; 17], В. Н. Томилина [40; 41; 42], В. А. Шестакова [47], С. Н. Андреевкова [4].

Высказывалась мысль и о том, что «выяснение роли политического фактора не так важно для понимания состояния сельского хозяйства. Гораздо существеннее выявить динамику аграрного производства...» [46, с. 76]. Сложно отрицать объективные факторы развития сельского хозяйства (сезонность, погодные условия, достижения науки, повышение урожайности). В то же время выбор курса аграрной политики во многом зависел от личных качеств и взглядов руководителя страны. Заметим, что сложное положение в сельском хозяйстве не возникло одновременно со смертью Сталина, оно оставалось таковым все послевоенные годы.

Понимая необходимость перемен в стране, как отмечалось Ю. В. Аксютиним, наследники Сталина могли действовать строго в рамках созданной им системы, поиск действенных экономических мер был весьма ограничен [3, с. 442]. Это подтвердил и сам Н. С. Хрущев после выхода на пенсию: «Шли на оттепель в руководстве... и шли сознательно, и сознательно побаивались этой оттепели, потому что как бы из этой оттепели не наступило половодье, которое бы захлестнуло и с которым было бы трудно справиться» [10, с. 137]. По мнению Э. Модсли и С. Уайта, все предпринимаемые попытки разрешения неотложных задач внутренней и внешней политики не выходили за рамки незначительных усовершенствований старой сталинской модели, ярким проявлением неизменности системы оставался состав высшего руководства страны, где, за исключением Сталина и Берии, все представители прежней элиты продолжали занимать свои посты [25, с. 139].

Первая попытка изменений в стране оказалась связанной с всеильным Берия. Он, занимавший пост главы МВД СССР, объединившего МГБ и МВД СССР, закономерно занимался улучшением той сферы, которой руководил. Логичным представляется и смягчение карательной политики, призванной продемонстрировать обществу новые методы управления

коллективного руководства. Видимо, Берия представлялся своим соратникам по коллективному руководству наиболее опасным конкурентом в борьбе за власть – тем скорее произошел «дворцовый переворот» по его смещению.

Устранение Берии не могло не ударить по позициям Г. М. Маленкова, который, являясь главой советского правительства, опирался на четырех первых заместителей, в том числе и Берию по вопросам внутренних дел. Отмечался и своеобразный тандем Маленкова с Берией. Поэтому устранение Берии можно рассматривать и как подготовку будущего смещения Маленкова.

По свидетельству Н. С. Хрущева, только с арестом Берии появилась возможность объективно и всесторонне рассматривать различные вопросы, в том числе и сельского хозяйства [27, с. 503]. В июле 1953 г. Хрущев так говорил о проблемах сельского хозяйства: «Товарищи, а вот когда мы не решаем вопросы сельского хозяйства, когда в стране нехватка мяса, нехватка молока, нехватка даже картошки, нехватка капусты, как это сила... Это, товарищи, позор. Ведь к нам придут и скажут: слушайте, дорогие товарищи, вы нас учите, как строить социализм, а вы у себя картошки выращивать не умеете, чтобы обеспечивать свой народ, капуста у вас в столице нет. А почему? Не можем решить, срывает провокатор». Обвинил Берию в проблемах сельского хозяйства также Л. М. Каганович: «Он вел провокационную работу торжества нашего коммунистического строительства ... тормозил принятие ряда решений по сельскому хозяйству, особенно по животноводству». Не остался в стороне и А. И. Микоян: «Т. Хрущев был совершенно прав, когда заявил, что Берия добивался срыва этих мероприятий по улучшению сельского хозяйства, чтобы подорвать авторитет руководства» [21, с. 99]. Заметим, что Берия к лету 1953 г. занимал посты заместителя Председателя СМ СССР и министра внутренних дел, курировал силовые ведомства и был мало связан с сельским хозяйством в силу должности. Произведенные по инициативе Лаврентия Павловича изменения марта – июня 1953 г. никак не были связаны с селом, поэтому вряд ли можно признать критику его в ухудшении аграрной сферы правомерной.

Летом – осенью 1953 г. прозвучали первые реформаторские инициативы, авторами которых были Г. М. Маленков и Н. С. Хрущев, обобщенно вошедшие в историю как «курс сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС». А. В. Пыжиков речь Маленкова на сессии Верховного Совета в августе 1953 г. и выступление Н. С. Хрущева на Пленуме в сентябре 1953 г. назвал «визитной карточкой «оттепели» [33, с. 18]. Аграрный вопрос был важнейшим в стране, в которой не хватало самого основного, хлеба. Такая нехватка, по мнению В. Н. Томилина, угрожала нарушить социально-экономическую и политическую стабильность в стране [42, с. 342]. По мнению Е. Н. Бикейкина, именно сложность положения превратила аграрную политику в один из ключевых вопросов [5, с. 102]. От успеха решения задач сельского хозяйства зависел образ политического лидера.

Именно Г. М. Маленков при обсуждении проекта бюджета поставил задачу укрепления экономики колхозов и борьбу с запущенностью сельского хозяйства [22, с. 12–15]. Данная инициатива главы советского Правительства была развита в ходе сентябрьского Пленума ЦК КПСС, который многие историки называют не иначе как «историческим». А здесь уже в своем докладе «О мерах подъема развития сельского хозяйства СССР» внимание к проблемам села привлек Первый секретарь ЦК Н. С. Хрущев. По мнению историков, сентябрьский пленум стал для Н. С. Хрущева площадкой для самоутверждения, для накопления политического капитала [40, с. 95]. В итоге уже с осени 1953 г. Хрущев имел все основания воспринимать Маленкова как конкурента в создании образа радетеля за интересы крестьян.

Буквально через полгода после сентября 1953 г. на Пленуме ЦК в феврале 1954 г. обозначился новый поворот от подходов Маленкова в деревне. Е. Ю. Спицын начало отсчета аграрных реформ Н. С. Хрущева ведет с декабря 1953 г. и Постановления Совета Министров СССР, которым Н. С. Хрущев утверждался главой Бюро при Совете Министров СССР по сельскому хозяйству и заготовкам [39, с. 308]. Заметим, что полгода не могут быть признаны сроком, в течение которого можно объективно оценить правильность выбранного курса по отношению к сельскому хозяйству – на первый план выходили соображения политической целесообразности.

Инициативы в области сельского хозяйства вышли Георгию Максимилиановичу «бокком». При смещении Маленкова с должности Председателя СМ СССР на январском 1955 г. Пленуме ЦК КПСС среди прочего в вину ему было поставлено «серьезное отставание сельского хозяйства» [1, с. 30–32]. В феврале 1955 г. на Пленуме ЦК КП Украины Хрущев привел оцен-

ку Сталина: «Тов. Сталин несколько раз и мне, и другим товарищам говорил, что Маленков не годится на пост Председателя Совета Министров. Он хорошо знал, что тов. Маленков не имеет абсолютно никакого опыта для того, чтобы занимать такой высокий пост» [27, с. 526].

По мнению А. В. Пыжикова, в устранении Берии и Маленкова были схожие механизмы, а именно обвинения в организации репрессий и, на данном этапе политической борьбы, недоступность для критики имени Сталина [33, с. 46].

Хрущев летом – осенью 1953 г. еще не обладал всей полнотой единоличной власти, составив тандем с Маленковым, закрепивший до поры взаимосвязь Совета Министров и ЦК КПСС. Усиление влияния этих двух деятелей привело к реализации их взглядов на преобразования в стране, перешедших к социально-экономическим изменениям. Оба лидера политическим чутьем осознавали, что изменения в пользу простых людей принесут им неплохие политические дивиденды, создадут образ радетелей за народ. Помимо направленности реформ важную роль в завоевании власти реформатором играла опора в обществе. Берия избрал для себя силовой аппарат, при помощи которого его и свергли. Маленков попытался опереться на государственные органы (правительство), видимо, не восприняв всерьез, что в условиях советской действительности они следуют в русле партийных установок. Самой удачной стала опора Хрущева, заявившего в пику критике Маленкова о важности партийного аппарата: «... аппарат – это наша опора» [6, с. 156].

Время с января 1955 г. и утраты Маленковым должности Председателя СМ СССР после пленума ЦК КПСС и до июня 1957 г. может рассматриваться как окончательное утверждение единоличной власти Хрущева, финальным аккордом которой прозвучал июньский 1957 г. Пленум ЦК и изгнание с властного олимпа оппонентов Первого секретаря в лице В. М. Молотова, Г. М. Маленкова, Л. М. Кагановича и других, после чего от вопроса завоевания власти стало необходимо перейти к ее удержанию. По нашему мнению, Хрущев чувствовал себя полноправным лидером уже с 1955 г., что позволило ему не только выступить с известным докладом на XX съезде партии, но и наращивать темпы освоения целины, говорить о механизации сельского хозяйства и его интенсификации, реорганизовать колхозы, начать кукурузную эпопею.

Историки до сих пор спорят о целесообразности «целины» и методов ее освоения: по мнению одних, в период «целинной лихорадки» имеющиеся в стране ресурсы расплылись по огромной стране, не позволяя поднять агрокультуру на интенсивный уровень. Сельское хозяйство было ориентировано на экстенсивный путь развития» [41, с. 92]. И. Е. Зеленин, отмечая недостатки целины, говорит об освоении огромных площадей и получении десятков млрд пудов хлеба [15, с. 103].

В. Н. Томилин говорит о благоприятном для сельского хозяйства 1956 г., когда Хрущев чувствовал себя триумфатором [40, с. 169]. Это было важно для утверждения у власти, успех целины работал на создание образа кормильца народа. На Хрущева должна была работать и мясо-молочная кампания [44, с. 448].

Позиция оппозиционных лидеров по мясо-молочной кампании была им поставлена в вину: в Постановлении Пленума ЦК КПСС «Об антипартийной группе» от 29 июня 1957 г. отмечалось: «По вопросам сельского хозяйства участники этой группы обнаружили непонимание новых назревших задач... вели ничем не оправданную борьбу против активно поддерживаемого колхозами, областями, республиками призыва партии – догнать в ближайшие годы США по производству молока, масла и мяса на душу населения. Тем самым продемонстрировали барски пренебрежительное отношение к насущным жизненным интересам широких народных масс и свое неверие в огромные возможности, заложенные в социалистическом хозяйстве...» [24, с. 564].

Реакция населения по вопросам развития сельского хозяйства из регионов сначала полностью совпадала с позицией властей. На VII Калининградской областной партийной конференции в 1958 г. выступавшие говорили: «...наша партия и ее ЦК своевременно разоблачили и разгромили антипартийную фракционную группу ... которая вела борьбу против ленинской линии партии, против политического курса, принятого XX съездом КПСС, хотела затормозить развитие советской страны» [35, л. 1].

Единоличная власть на какое-то время делала проекты Первого секретаря единственно верными, предоставляла исключительный механизм их реализации. После того, как стало не нужно оглядываться на соратников в реализации собственных взглядов, начинаются наибольшие зигзаги хрущевских реформ. Задел сентябрьского Пленума 1953 г. к концу 1950-х гг. ока-

зался исчерпан, если он и проводился хоть сколько-нибудь в системе, отождествляемый крестьянами с именем поверженного Маленкова, что отразилось в народной присказке «Пришел Маленков – поели блинков». На рубеже 1950–1960-х гг. произошло полное раскрытие реформаторских инициатив Хрущева. В 1958 г. принимается решение о ликвидации МТС. До 1963 г. шло увеличение посевов кукурузы – по мнению И. Е. Зеленина реализация кукурузной сверхпрограммы может свидетельствовать об установлении личной диктатуры Хрущева после июня 1957 г. [15, с. 107]. И только в декабре 1963 г. Хрущев официально разрешил снизить объем посевов кукурузы [44, с. 292], но до конца жизни оставался ее приверженцем [23, с. 85]. К началу 1960-х гг. дали о себе знать и другие проекты Хрущева – деление обкомов партии на промышленные и сельскохозяйственные, мясо-молочная кампания.

Если можно так выразиться, «сталинизм» Хрущева, его приверженность созданным Сталиным взглядам и средствам отразился и в методах проведения реформ. Ты вождь – ты прав, во всяком случае, пока ты вождь. В 1951 г. Хрущев написал статью «Об агрогородах» [32], но после критики Сталина вынужден был взять свои слова обратно. Данная статья стала во многом программой аграрных реформ Хрущева.

Продолжилась реализация мясо-молочной кампании – в решении декабрьского Пленума ЦК в 1958 г. говорилось об увеличении поголовья КРС по стране на 24 %, увеличении в убойном весе мяса на 2,1 млн т, молока – на 21,3 млн т [19, с. 275, 281].

В феврале – марте 1958 г. была создана нормативная база по реформе машинно-тракторных станций, выразившаяся в их ликвидации [19, с. 229–235; 37, с. 544–547]. Данная реформа может свидетельствовать о взглядах Первого секретаря на колхоз как главный и единственный источник производства продовольствия. В русле этих же взглядов продолжалась политика ограничения личного подворья, укрупнения колхозов и перевод их в совхозы. Иными словами, после 1957 г. и до 1964 г. Хрущев получил полную свободу действий, смог реализовать собственные взгляды на реформирование сельского хозяйства.

К началу 1960-х гг. вопрос удержания у власти для Первого секретаря оставался актуальным, проблемы сельского хозяйства оставались первоочередной повесткой дня. Пленум ЦК КПСС в марте 1962 г. одной из главных задач строительства коммунизма поставил «мощный подъем сельского хозяйства ... чтобы в самый короткий срок обеспечить полное удовлетворение растущих потребностей страны в продуктах и дальнейшее повышение жизненного уровня трудящихся» [20, с. 224, 225]. Реорганизация управления сельским хозяйством привела и к изменению всей страной, что выразилось в делении партийных органов по производственному принципу на промышленные и сельскохозяйственные. Инициатива такого разделения исходила от Первого секретаря, который в сентябре 1962 г. отмечал: «В основу партийного руководства мы закладываем производственный принцип», что должно было способствовать специализации в управлении, повышению квалификации руководящих работников [34, л. 10, 14]. О. В. Хлевнюк данную реформу называет не иначе как «роковой» и «непонятной», спровоцировавшей административный хаос и массовое недовольство [43, с. 164].

В начале 1962 г. Хрущев задумался об изменении структуры органов по руководству сельскохозяйственным производством, чему была посвящена его записка членам Президиума ЦК: «...вопрос сельского хозяйства сейчас является таким вопросом, который не терпит того, что есть» [28, с. 631–633]. Постановлением Пленума ЦК КПСС от 9 марта 1962 г. создавались территориальные производственные колхозно-совхозные управления и комитеты по сельскому хозяйству во главе с первыми секретарями ЦК компартии, крайкома и обкома партии [20, с. 225]. Изменения в управлении на этом не закончились: в сентябре 1962 г. Н. С. Хрущев отмечал: «В основу партийного руководства мы закладываем производственный принцип» [34, л. 10]. И уже на Пленуме ЦК в ноябре 1962 г. официально утвердили данный принцип, разделив партийные организации на уровне краев и областей [20, с. 288–296].

В итоге на местах создавалась организационно-управленческая неразбериха: многие учреждения и предприятия, связанные с сельским хозяйством (например, связанные с вопросами строительства помещений для села), оставались в подчинении промышленного обкома, а сельские обкомы были вынуждены курировать работу, в том числе и предприятий перерабатывающей промышленности.

На данную реформу можно посмотреть с точки зрения стремления Хрущева поддержать свое влияние среди партаппарата, на который он изначально опирался. В ноябре 1962 г. прозвучала цель избрания новых руководящих партийных органов и сокращение расходов на содержание аппарата, что вряд ли могло порадовать руководителей всех уровней. Деление орга-

низаций неизбежно влекло удвоение числа первых лиц регионов, уменьшало влияние прежних первых секретарей обкомов, позволяло приблизить к управлению новые кадры, обязанные всецело проводимым реорганизациям, а соответственно, и Хрущеву. В конце концов, Хрущев повторил ошибку Маленкова, допустив ущемление интересов партийного аппарата.

По мнению зарубежных историков, неудачи реформ Хрущева отчасти могут быть объяснены стабильностью политической элиты [25, с. 238]. Мы бы в большей степени неудачи реформ связали с отсутствием не только проработанного плана преобразований, но и долгосрочного плана управления государством вообще.

Как это ни парадоксально на первый взгляд, но во многом период «оттепели» развивался вполне по сталинским канонам, как Сталину потребовалось время после смерти Ленина для утверждения своего единоличного и полновластного лидерства, так и Хрущеву потребовалось около четырех лет до 1957 г. для получения полной и безоговорочной власти, устранения конкурентов и утверждения собственного плана действий. Разница между ними – в отношении к своему предшественнику. Сталин возвел Ленина в кумиры и утвердил его многолетний незабываемый культ. Хрущев – критиковал Сталина при первой же возможности, закончив символически ритуальным выносом тела вождя из мавзолея, что должно было, видимо, сделать невозможным в глазах общественности его оставление на одном уровне с Лениным. Сталин утверждался у власти за счет собственного видения развития страны и формирования собственной единоличной и безоговорочной власти. Хрущев утверждался за счет критики Сталина, и в этом нам видится принципиальная разница в завоевании высшей власти и лидерства этими фигурами. В 1920-е гг. приходилось практически заново строить государство, создавать систему и определять ее основы; в 1950-е гг. изменения предполагались в рамках уже отстроенной и выверенной системы, ограничивались неизбежными постулатами о социализме, плановой экономике, колхозно-совхозной системе, которые предстояло не менять в корне, а лишь немного отредактировать. Отсюда и разный масштаб государственных деятелей. Во многом запал реформаторства иссяк к 1964 г., когда сваливать все проблемы на Сталина в общественном сознании стало невозможно.

История не терпит сослагательного наклонения, но с достаточно большой долей уверенности можно предположить, что от утверждения того или иного лидера у власти зависела не только судьба реформ, но и выбор пути развития всей страны. Немаловажное значение имело и время завоевания власти – оказался Хрущев полноправным лидером раньше лета 1957 г., и его проекты в сельском хозяйстве стали бы набирать силу раньше, а предложений сентябрьского Пленума ЦК 1953 г. вообще могло не быть. Стал бы полноправным властителем В. М. Молотов, выступавший в большей степени за развитие традиционных районов сельского хозяйства, вряд ли бы целинный проект был продолжен в таких масштабах.

Место политического лидера в советской политической системе предполагало его непогрешимость, он был прав, пока был лидером. Заметим, что любой политический лидер так или иначе нуждается в легитимности своего статуса, в некоторых случаях это может быть победа на выборах, в других – наследование или правопреемство в соответствии с волей вождя. Советская действительность 1953 г. отвергала оба пути, требовалось что-то другое, чем и стали проводимые реформы. И как реформы были необходимы для демонстрации преимуществ лидера, так и полновластный лидер в условиях советской реальности был необходим для того, чтобы проводить реформы.

Проведение преобразований отвечало народным чаяниям, но прямой зависимости уровня «рейтинга» доверия лидера и политической элиты от принимаемых им мер не было. По сути, Хрущев получил высшую власть вследствие одобрения партийного аппарата, был им поддержан в июне 1957 г. и смещен в октябре 1964 г. Закономерен и такой вопрос: если лидер зависит от партаппарата, а не от народа, что тогда является стимулом проведения реформ? В 1953 г. это могло быть стремление сохранить власть, не допустить всенародного недовольства.

После октября 1964 г. из трех советских лидеров вне критики оставался только В. И. Ленин, в феврале 1956 г. и октябре 1961 г. заявили об ошибках И. В. Сталина, в октябре 1964 г. – Н. С. Хрущева. Логичным в обществе было появление вопроса – а если данных руководителей в лице аппарата утвердила политическая система, то является ли она совершенной, раз допускает ошибки? Иными словами, вследствие возможностей критики фактического главы государства ложилась тень на всю политическую систему.

Объективная необходимость реформ косвенно подтверждается тем, что далеко не один Хрущев мыслил о реформах. Вместе с тем продовольственная проблема в годы «оттепели» так и не была решена, если вообще можно признать ее решенной в годы советской власти.

Итогом аграрной политики к началу 1960-х гг. стали нехватка элементарного продовольствия, повышение цен на продукты, импорт зерна в 1963 г., продолжавшееся бегство крестьян из деревни. Проекты, обязанные воле Хрущева: целина, кукуруза, реорганизация хозяйств, мясо-молочная кампания и другие пришлось сворачивать, не получив от них должного эффекта.

Таким образом, важным стимулом реформ общества в годы «оттепели» можно признать отсутствие легитимного политического лидера, необходимость каждого из узкой группы «коллективного руководства» утверждаться у власти за счет тех или иных мер, а также стремление сохранить незыблемыми основы политической системы, приспособив ее к решению элементарных задач развития общества. Борьба за власть среди наследников Сталина вполне может быть признана фактором выбора пути преобразований советского общества, а конечная направленность и способы реформирования зависели от мнения победившего лидера.

Список литературы

1. «А товарищ Маленков говорит о «гибели цивилизации»! Стенограмма заседания партийной группы Верховного Совета СССР 8 февраля 1955 г. // Источник. 2003. № 6. С. 30–32.
2. Аксютин Ю. В. Реформаторские инициативы периода «оттепели» // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. : в 4 т. Т. 4. 1917–1991 гг. М. : Политическая энциклопедия, 2016. 671 с.
3. Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. 622 с.
4. Андреевков С. Н. Либерально-реформаторское направление в аграрной политике Советского государства в середине 1950-х – начале 1960-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. Т. 28. № 4. С. 69–78.
5. Бикейкин Е. Н. Аграрная модернизация и развитие сельского хозяйства Среднего Поволжья: 1953–1991 гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) : дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2017. С. 102.
6. Бурлацкий Ф. М. После Сталина // Новый мир. 1988. № 10. С. 153–197.
7. ЦГАКО (Центральный государственный архив Кировской области). Ф. Р-2169. Оп. 28. Д. 1316. Л. 92, 93.
8. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. А-259. Оп. 7. Д. 5347. Л. 6, 45–47.
9. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 32 А. Д. 8212. Л. 7.
10. Грациози А. Советский Союз в 209 цитатах: 1914–1991. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. 207 с.
11. Даниелс Р. В. Взлет и падение коммунизма в России. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 510 с.
12. Дело Берия. Приговор обжалованию не подлежит. М., 2012. 747 с.
13. Добсон М. Холодное лето Хрущева. Возвращенцы из ГУЛАГа, преступность и трудная судьба реформ после Сталина. М. : Политическая энциклопедия, 2014. 295 с.
14. Жуков Ю. Н. Борьба за власть в руководстве СССР в 1945–1952 гг. // Вопросы истории. 1995. С. 23–39.
15. Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство. М. : Институт российской истории РАН, 2001. 304 с.
16. Зубкова Е. Ю. Маленков и Хрущев: личный фактор в политике послесталинского руководства // Отечественная история. 1995. № 4. С. 103–115.
17. Зубкова Е. Ю. Общество и реформы (1945–1964). М., 1993. 198 с.
18. Кобба Д. В. Берия: за что его не любят. М., 2013. 205 с.
19. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9. 1956–1960. М. : Политиздат, 1986. 574 с.
20. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10. 1961–1965. М., 1986. 493 с.
21. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999. 512 с.
22. Маленков Г. М. Речь на V сессии Верховного Совета СССР в августе 1953 г. М., 1953. 39 с.
23. Мемуары Н. С. Хрущева // Вопросы истории. 1993. № 5. С. 85.
24. Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. акад. А. Н. Яковлева. М., 1998. 843 с.
25. Модсли Э., Уайт С. Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный комитет и его члены, 1917–1991. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 431 с.
26. Наумов В. П. Был ли заговор Берии? Новые документы о событиях 1953 г. // Новая и новейшая история. 1998. № 5. С. 17–39.

27. Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени : док-ты из личного фонда Н. С. Хрущева : в 2-х т. Т. 1. М. : МФД, 2009. 656 с.
28. Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени : док-ты из личного фонда Н. С. Хрущева : в 2-х т. Т. 2. М. : МФД, 2009. 880 с.
29. Письмо В. М. Молотова в ЦК КПСС (1964 г.) // Вопросы истории. 2011. № 1. С. 63–81; 2011. № 2. С. 65–89; 2011. № 3. С. 75–90; 2011. № 4. С. 33–49; 2011. № 5. С. 55–70; 2011. № 6; 2011. № 8. С. 64–85; 2011. № 9. С. 58–70; 2011. № 10. С. 65–79; 2011. № 11. С. 72–91; 2012. № 1. С. 67–89; 2012. № 3. С. 83–96.
30. Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. М., 2000. 734 с.
31. Пленум ЦК КПСС 22–25 декабря 1959 г. Стенограф. отчет. М., 1960. 243 с.
32. Правда. 4 марта 1951.
33. Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель». М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 511 с.
34. РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории). Ф. 2. Оп. 1. Д. 589. Л. 10, 14.
35. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 556. Оп. 14. Д. 105. Л. 1.
36. Русинов И. В. Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х годов: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 35–49.
37. Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода: 1917–1958 гг. М., 1966. 621 с.
38. Соколов Б. В. Берия: Судьба всесильного наркома. М., 2008. 431 с.
39. Спицын Е. Ю. Хрущевская «слякоть». Советская держава в 1953–1964 гг. М., 2020. 592 с.
40. Томилин В. Н. Государство и колхозы: 1946–1964 гг. М. : АИРО-XXI, 2021. 448 с.
41. Томилин В. Н. Кампания по освоению целинных и залежных земель в 1954–1959 гг. // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 81–93.
42. Томилин В. Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг. М. : АИРО-XXI, 2009. 400 с.
43. Хлевнюк О. В. Роковая реформа Н. С. Хрущева: разделение партийного аппарата и его последствия. 1962–1964 годы // Российская история. 2012. № 4. С. 164–179.
44. Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства : в 5 т. Т. 1. М., 1962. 495 с.
45. Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М., 1962. Т. 2. 534 с.
46. Чирков М. С. Проблемы социально-экономического развития отечественной деревни в 1945–1952 гг. (по материалам архивных источников) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 3 (59). С. 75–82.
47. Шестаков В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М. : Наука, 2006. 295 с.

Agrarian reforms of the "thaw" period of 1953–1964 as an instrument of political struggle for leadership within the Soviet leadership

D. N. Konyshev

PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Volga-Vyatka Institute (branch) Moscow State Law University n. a. O. E. Kutafin.
Russia, Kirov. E-mail: Denis-Konyshev@mail.ru

Abstract. This publication is devoted to the issue of reforming Soviet society and its most important part – the agrarian sphere after the death of I. V. Stalin as a way and result of the approval of a new political leader.

The relevance is due to the continuing interest in reforms as a way of transforming domestic society and the analysis of the role of a political leader in this process. The importance of reforms in the agricultural sector was determined by the fact that, given the generally low standard of living in the USSR during the period under review and low consumer expectations of the population, the country's leadership needed to solve the problem of providing the population with basic foodstuffs in sufficient quantities.

When writing the article, diverse sources were used, including memoirs of political figures, archival materials of central and local archives. Attention was paid to party and Soviet documents, statistical data, historiography was analyzed.

The purpose of the study is to identify the relationship and interdependence of the formation of a political leader and the choice of the path of development of the state in the conditions of the Soviet political system.

The features of the Soviet political system in 1953 are characterized, including the lack of the possibility of systematic and open recruitment of the political elite through popular elections, which is why the circle of candidates for Stalin's political legacy was initially limited to a narrow circle of his closest associates. Due to the

general situation in the USSR, by the spring of 1953, reforms as a way to change the daily life of most citizens were extremely expected and necessary, which allowed them to be used as a means to strengthen the positive image of a political leader. To the greatest extent, N. S. Khrushchev succeeded in this, who became a full-fledged leader after the elimination of competitors. The desire to respond to the problems of the common people was expressed in reforming various spheres of the Soviet state, changing the attitude of society towards Stalin.

The conclusions and results of the article allow us to understand the relationship of the political system, the approval of a political leader and the choice of ways of transformation, they may be of interest to both historians, political scientists, and teachers of the history of Russia and the USSR in educational institutions.

Keywords: "thaw", agrarian reforms, political leader.

References

1. «A tovarishch Malenkov govorit o "gibeli civilizacii"!»! Stenogramma zasedaniya partijnoj gruppy Verhovnogo Soveta SSSR 8 fevralya 1955 g. – "And Comrade Malenkov is talking about the "death of civilization"! Transcript of the meeting of the party group of the Supreme Soviet of the USSR on February 8, 1955 // *Istochnik* – Source. 2003. No. 6. Pp. 30–32.
2. Aksyutin Yu. V. *Reformatskie iniciativy perioda "otpeleli"* [Reformatory initiatives of the "thaw" period] // *Reformy v Rossii s drevnejshih vremen do konca XX v. : v 4 t. T. 4* – Reforms in Russia from ancient times to the end of the twentieth century : in 4 vols. Vol. 4. 1917–1991. M. Political Encyclopedia. 2016. 671 p.
3. Aksyutin Yu. V. *Hrushchevskaya "otpelel'" i obshchestvennye nastroyeniya v SSSR v 1953–1964 gg.* [Khrushchev's "thaw" and public sentiment in the USSR in 1953–1964]. M. Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) : Foundation "Presidential Center of B. N. Yeltsin". 2010. 622 p.
4. Andreenkov S. N. *Liberal'no-reformatskoe napravlenie v agrarnoj politike Sovetskogo gosudarstva v seredine 1950-h – nachale 1960-h gg.* [Liberal-reformist direction in the agrarian policy of the Soviet state in the mid-1950s – early 1960s.] // *Gumanitarnye nauki v Sibiri* – Humanities in Siberia. 2021. Vol. 28. No. 4. Pp. 69–78.
5. Bikejkin E. N. *Agrarnaya modernizaciya i razvitie sel'skogo hozyajstva Srednego Povolzh'ya: 1953–1991 gg. (na materialah Marijskoj, Mordovskoj i Chuvashskoj ASSR) : dis. ... d-ra ist. nauk* [Agrarian modernization and development of agriculture in the Middle Volga region: 1953–1991. (based on the materials of the Mari, Mordovian and Chuvash ASSR) : dis. ... Dr of Historical Sciences]. Saransk. 2017. P. 102.
6. Burlackij F. M. *Posle Stalina* [After Stalin] // *Novy Mir* – New world. 1988. No. 10. Pp. 153–197.
7. CSAKR (Central State Archive of the Kirov region). F. P-2169. Inv. 28. File 1316. Sh. 92, 93.
8. SARF (State Archive of Russian Federation). F. A-259. Inv. 7. File 5347. Sh. 6, 45–47.
9. SARF. F. A-374. Inv. 32 A. File 8212. Sh. 7.
10. *Graziosi A. Sovetskij Soyuz v 209 citatah: 1914–1991* [The Soviet Union in 209 citations: 1914–1991]. M. Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) : Foundation "Presidential Center of B. N. Yeltsin". 2010. 207 p.
11. Daniels R. V. *Vzlet i padenie kommunizma v Rossii* [The rise and fall of communism in Russia]. M. Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) : Foundation "Presidential Center of B. N. Yeltsin". 2011. 510 p.
12. *Delo Beriya. Prigovor obzhalovaniyu ne podlezhit* – The case of Beria. The verdict is not subject to appeal. M. 2012. 747 p.
13. Dobson M. *Holodnoe leto Hrushcheva. Vozvrashchency iz GULAGa, prestupnost' i trudnaya sud'ba reform posle Stalina* [Khrushchev's Cold Summer. Returnees from the Gulag, crime and the difficult fate of reforms after Stalin]. M. Political Encyclopedia. 2014. 295 p.
14. Zhukov Yu. N. *Bor'ba za vlast' v rukovodstve SSSR v 1945–1952 gg.* [The struggle for power in the leadership of the USSR in 1945–1952] // *Voprosy istorii* – Questions of history. 1995. Pp. 23–39.
15. Zelenin I. E. *Agrarnaya politika N. S. Hrushcheva i sel'skoe hozyajstvo* [N. S. Khrushchev's agrarian policy and agriculture]. M. Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 2001. 304 p.
16. Zubkova E. Yu. *Malenkov i Hrushchev: lichnyj faktor v politike poslestalinskogo rukovodstva* [Malenkov and Khrushchev: a personal factor in the policy of the post-Stalin leadership] // *Otechestvennaya istoriya* – Domestic history. 1995. No. 4. Pp. 103–115.
17. Zubkova E. Yu. *Obshchestvo i reformy (1945–1964)* [Society and reforms (1945–1964)]. M. 1993. 198 p.
18. Kobba D. V. *Beriya: za chto ego ne lyubyat* [Beria: why they don't like him]. M. 2013. 205 p.
19. *KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov, konferencij i plenumov CK. T. 9. 1956–1960* – The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Vol. 9. 1956–1960. M. Politizdat. 1986. 574 p.
20. *KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov, konferencij i plenumov CK. T. 10. 1961–1965* – The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Vol. 10. 1961–1965. M. 1986. 493 p.
21. Lavrentij Beriya. 1953. *Stenogramma iyul'skogo plenuma CK KPSS i drugie dokumenty* – Lavrenty Beria. 1953. Transcript of the July plenum of the Central Committee of the CPSU and other documents. M. 1999. 512 p.
22. Malenkov G. M. *Rech' na V sessii Verhovnogo Soveta SSSR v avguste 1953 g.* [Speech at the V session of the Supreme Soviet of the USSR in August 1953]. M. 1953. 39 p.
23. *Memuary N. S. Hrushcheva* – Memoirs of N. S. Khrushchev // *Voprosy istorii* – Questions of history. 1993. No. 5. P. 85.

24. Molotov, Malenkov, Kaganovich. 1957. *Stenogramma iyun'skogo plenuma CK KPSS i drugie dokumenty* – Molotov, Malenkov, Kaganovich. 1957. Transcript of the June plenum of the Central Committee of the CPSU and other documents / ed. by akad. A. N. Yakovlev. M. 1998. 843 p.
25. Maudsley E., White S. *Sovetskaya elita ot Lenina do Gorbacheva. Central'nyj komitet i ego chleny, 1917–1991* [The Soviet elite from Lenin to Gorbachev. The Central Committee and its members, 1917–1991]. M. Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) : Foundation "Presidential Center of B. N. Yeltsin". 2011. 431 p.
26. Naumov V. P. *Byl li zagovor Berii? Novye dokumenty o sobytyah 1953 g.* [Was there a conspiracy of Beria? New documents about the events of 1953] // *Novaya i novejschaya istoriya* – New and modern history. 1998. No. 5. Pp. 17–39.
27. Nikita Sergeevich Hrushchev. *Dva cveta vremeni : dok-ty iz lichnogo fonda N. S. Hrushcheva : v 2-h t. T. 1* – Nikita Sergeevich Khrushchev. Two colors of time : documents from the personal fund of N. S. Khrushchev : in 2 vols. Vol. 1. M. MFD. 2009. 656 p.
28. Nikita Sergeevich Hrushchev. *Dva cveta vremeni : dok-ty iz lichnogo fonda N. S. Hrushcheva : v 2-h t. T. 2* – Nikita Sergeevich Khrushchev. Two colors of time : documents from the personal fund of N. S. Khrushchev : in 2 vols. Vol. 2. M. MFD. 2009. 880 p.
29. *Pis'mo V. M. Molotova v CK KPSS (1964 g.)* – V. M. Molotov's letter to the Central Committee of the CPSU (1964) // *Voprosy istorii* – Questions of history. 2011. No. 1. Pp. 63–81; 2011. No. 2. Pp. 65–89; 2011. No. 3. Pp. 75–90; 2011. No. 4. Pp. 33–49; 2011. No. 5. Pp. 55–70; 2011. No. 6; 2011. No. 8. Pp. 64–85; 2011. No. 9. Pp. 58–70; 2011. No. 10. Pp. 65–79; 2011. No. 11. Pp. 72–91; 2012. No. 1. Pp. 67–89; 2012. No. 3. Pp. 83–96.
30. Pihoya R. G. *Sovetskij Soyuz: istoriya vlasti. 1945–1991* [The Soviet Union: the History of Power. 1945–1991]. M. 2000. 734 p.
31. *Plenum CK KPSS 22–25 dekabrya 1959 g. Stenograf. otchet* – Plenum of the Central Committee of the CPSU December 22–25, 1959 The stenographer report. M. 1960. 243 p.
32. *Pravda* – The truth. March 4, 1951.
33. Pyzhikov A. V. *Hrushchevskaya "otpepel"* [Khrushchev's "thaw"]. M. OLMA-PRESS. 2002. 511 p.
34. RSAMH (Russian State Archive of Modern History). F. 2. Inv. 1. File 589. Sh. 10, 14.
35. RSASPH (Russian State Archive of Socio-Political History). F. 556. Inv. 14. File 105. Sh. 1.
36. Rusinov I. V. *Agrarnaya politika KPSS v 50-e – pervoj polovine 60-h godov: opyt i uroki* [Agrarian policy of the CPSU in the 50s – the first half of the 60s: experience and lessons] // *Voprosy istorii KPSS* – Questions of the history of the CPSU. 1988. No. 9. Pp. 35–49.
37. *Sbornik dokumentov i materialov po istorii SSSR sovetskogo perioda: 1917–1958 gg.* – Collection of documents and materials on the history of the USSR of the Soviet period: 1917–1958. M. 1966. 621 p.
38. Sokolov B. V. *Beriya: Sud'ba vsesil'nogo narkoma* [Beria: The fate of the all-powerful People's Commissar]. M. 2008. 431 p.
39. Spicyn E. Yu. *Hrushchevskaya "slyakot"*. *Sovetskaya derzhava v 1953–1964 gg.* [Khrushchev's "slush". The Soviet Power in 1953–1964]. M. 2020. 592 p.
40. Tomilin V. N. *Gosudarstvo i kolhozy: 1946–1964 gg.* [State and collective farms: 1946–1964]. M. AIRO-XXI. 2021. 448 p.
41. Tomilin V. N. *Kampaniya po osvoeniyu celinnyh i zaleznyh zemel' v 1954–1959 gg.* [Campaign for the development of virgin and fallow lands in 1954–1959] // *Voprosy istorii* – Questions of history. 2009. No. 9. Pp. 81–93.
42. Tomilin V. N. *Nasha krepost'. Mashinno-traktornye stancii Chernozemnoy Centra Rossii v poslevoennyj period: 1946–1958 gg.* [Our fortress. Machine and tractor stations of the Chernozem Center of Russia in the post-war period: 1946–1958]. M. AIRO-XXI. 2009. 400 p.
43. Hlevnyuk O. V. *Rokovaya reforma N. S. Hrushcheva: razdelenie partijnogo apparata i ego posledstviya. 1962–1964 gody* [The fatal reform of N. S. Khrushchev: the division of the party apparatus and its consequences. 1962–1964 years] // *Rossiyskaya istoriya* – Russian history. 2012. No. 4. Pp. 164–179.
44. Hrushchev N. S. *Stroitel'stvo kommunizma v SSSR i razvitie sel'skogo hozyajstva* [The construction of communism in the USSR and the development of agriculture : in 5 vols. Vol. 1]. M. 1962. 495 p.
45. Hrushchev N. S. *Stroitel'stvo kommunizma v SSSR i razvitie sel'skogo hozyajstva* [The construction of communism in the USSR and the development of agriculture]. M. 1962. Vol. 2. 534 p.
46. Chirkov M. S. *Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya otechestvennoj derevni v 1945–1952 gg. (po materialam arhivnyh istochnikov)* [Problems of socio-economic development of the Russian village in 1945–1952 (based on archival sources)] // *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* – Herald of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. 2021. No. 3 (59). Pp. 75–82.
47. Shestakov V. A. *Social'no-ekonomicheskaya politika sovetskogo gosudarstva v 50-e – seredine 60-h godov* [Socio-economic policy of the Soviet state in the 50s – mid 60s]. M. Nauka (Science). 2006. 295 p.